

Их студия была ориентирована на моду, и хотя Цзян Дань обладал талантом и известностью, ему не хватало связей, чтобы работать с топовыми звездами и моделями. Через этого агента у них, возможно, была бы возможность поднять студию на новый уровень, но теперь приходилось искать другие пути.

Цзян Дань, который полностью погружен в свою работу и не обращает внимания на внешний мир, явно не мог понять страданий трудоголика Кан Фаньсиня. Он сидел в наушниках, редактируя фотографии, и как раз работал над портретом Ши Юаня.

Мальчик был с узкими глазами, слегка приподнятыми уголками, и на его подбородке была едва заметная родинка. Его выражение было холодным и дерзким. Цзян Дань долго смотрел на него, подкорректировал цвет, и понял, что кожа у парня настолько идеальна, что даже не нуждается в обработке.

И тогда он начал работать над фоном.

Погруженный в процесс, он вдруг услышал крик Кан Фаньсиня, который перекрыл музыку и врезался в его уши:

— Черт возьми! Не бывает безвыходных ситуаций! Цзян Дань! Учитель Цзян! Огромная новость!

Цзян Дань вздрогнул, и курсор мыши провел светлую полосу на лице мальчика.

В последний раз, когда Кан Фаньсинь называл его «Учитель Цзян», он продал его в элитную фотостудию для рекламы, что доставило Цзян Даню немало неприятностей.

Из-за этого он не испытывал особого энтузиазма по поводу «огромной новости» и даже хотел сделать вид, что ничего не слышал.

— Цзян Дань! Хватит редактировать, посмотри на это!

Ассистент Сяо Кан наконец не выдержал и вытащил наушники Цзян Даня, снова протянув ему свой старый планшет:

— Смотри! Что это?

— Что такое? — Цзян Дань сначала увидел сказочный замок, а затем, присмотревшись, добавил. — Тематический парк? Какой-то парк собирается открыться и приглашает меня на съемки?

— Ха-ха, почти так, — представил Кан Фаньсинь. — Этот тематический парк принадлежит компании «Синчуан Тянься», он откроется в следующем месяце, сейчас идет этап подготовки, и они планируют устроить пробную неделю, пригласив несколько крупных звезд для поднятия престижа. Вот и понадобились фотографы.

— Индивидуальная съемка или групповой репортаж?

— Скорее групповые, но людей будет немного. Их представитель довольно сговорчивый, я потом уточню. В любом случае, звезда, которую тебе достанется, будет лучшей из тех, кого они смогут пригласить.

Через некоторое время Цзян Дань сказал:

— Ну, это неплохо, но не настолько, чтобы так радоваться. Что, гонорар большой?

— Конечно, — Кан Фаньсинь таинственно прошептал на ухо Цзян Даню число, от которого тот тоже удивился.

Кан Фаньсинь продолжил:

— Они вложили огромные деньги в этот парк, высокий гонорар — это только одна сторона, плюс большая рекламная кампания, а с участием звезд мы тоже сможем хорошо засветиться. Это беспроигрышный вариант.

Цзян Дань сомневался:

— Такая удача? Не слишком ли все гладко? Может, это просто пробный шар? Мне кажется, за эту работу будет много конкуренции.

— Если бы я не был уверен, я бы тебе не сказал, остались только детали. Учитель Цзян, разве это не огромная новость? Заработав на этом, ты сможешь поехать в Антарктиду фотографировать пингвинов!

— Да хватит, хватит, давай без пингвинов, ладно?

Это была старая история. Четыре года назад, в 22 года, Цзян Дань решил поехать в Антарктиду фотографировать пингвинов, но в тот год случилась столетняя буря, и он чуть не превратился в пингвина сам, дрожа в каюте корабля во время месячного путешествия по Атлантике. В Антарктиду он так и не попал, а просто вернулся обратно.

С тех пор это стало его навязчивой идеей. В начале своего бизнеса Кан Фаньсинь часто использовал пингвинов как стимул для Цзян Даня, словно морковку перед ослом. Но Цзян Дань не был так глуп, и после бесконечных напоминаний он уже стал равнодушен к пингвинам. Он даже думал, что если однажды он действительно попадет в Антарктиду, то в первый момент, увидев пингвина, он скорее всего вспомнит Кан Фаньсиня.

Это было довольно удручающе.

Следуя принципам профессионализма, Цзян Дань все же изучил информацию об этом тематическом парке.

Компания «Синчуан» была старым предприятием, занимающимся культурной недвижимостью, и в последние годы, следуя тенденциям, обратила внимание на тематические парки. «Синъяо Юньсяо» стал их первым проектом в этой сфере, и он имел огромное значение.

В отличие от других парков, ориентированных на детей, «Синъяо Юньсяо», как следует из названия, делал акцент на создании романтического и захватывающего мира, ориентированного на молодежь.

Цзян Дань посмотрел фотографии на официальном сайте, и декорации действительно выглядели впечатляюще.

Немного поизучав, он взял телефон, который непрерывно звонил, и увидел, что на значке WeChat красная точка с числом, показывающим более десятка сообщений, и их количество продолжало расти.

Он почувствовал головную боль, даже не открывая их. Он знал, что это его племянник Цзян Чжотянь.

Действительно, открыв диалог, он увидел серию сообщений с обращением «дядя». Цзян Дань кратко ответил «говори», чтобы остановить его поток сообщений.

[Цзян Чжотянь]: Дядя, дядя, через минутку будет время? Я тебя угощу обедом.

[Цзян Дань]: Нужно что-то? Опять натворил дел и хочешь, чтобы я за тебя хорошее слово сказал?

[Цзян Чжотянь]: Не-а, при встрече расскажу, я уже внизу, у твоей студии!

[Цзян Дань]: Ну тогда заходи сразу, зачем сообщения пишешь...

Только что отправив сообщение, он услышал громкий голос у двери:

— Дядя!

Цзян Чжотянь был в спортивной форме, от него исходил запах пота подростка, и он ворвался в комнату, держа в руках семь или восемь пакетов с кофе, с сияющей улыбкой на лице:

— Я же не хотел мешать тебе работать, поэтому решил предупредить заранее. Привет-привет, братья и сестры, давно не виделись!

Он был общительным и, побывав в студии несколько раз, уже успел со всеми подружиться.

Цзян Дань, увидев принесенные им вещи, спросил:

— Ты купил?

— Нет, — Цзян Чжотянь разложил бумажные пакеты на столе. — Это доставка, на них написано твое имя, я просто поднял их сюда.

Цзян Чжотянь был настоящим сорванцом, доставляющим хлопоты всем старшим, но к Цзян Даню он относился с особым уважением, несмотря на небольшую разницу в возрасте, всегда почтительно называя его «дядя».

Девушка с круглым лицом, Сяо Нань, с притворным возмущением сказала:

— Тьфу-тьфу, по логике, когда парень возраста Цзян Чжотяня зовет тебя сестрой, это должно быть приятно, но каждый раз, когда он нас называет братьями и сестрами, а потом босса — дядей, я чувствую себя обделенной.

Сяо Нань была бухгалтером студии и считалась одним из старожиллов.

Цзян Дань улыбнулся, не говоря ни слова, а другой коллега прокомментировал:

— Да брось, ты как думаешь, учителю Цзяну есть дело до нашей мелочевки? Самокритичность напрасная.

— Эй, ты как разговариваешь! Сегодня я тебя реально проучу...

— Что вы? Что такое?.. Ааа! Помогите! Убивают!!

Цзян Дань был добрым человеком, и его подчиненные обычно не стеснялись в словах, говоря все, что думали. Благодаря Цзян Чжотяню, который разрядил обстановку, сонное послеобеденное время в офисе снова оживилось.

Цзян Дань, увидев, что Цзян Чжотянь весь в поту, нахмурился:

— Только с баскетбола? Сначала иди помойся.

— Есть! Сейчас же!

Когда Цзян Дань только начинал свой бизнес, он часто оставался в студии на ночь, поэтому оборудовал здесь душевую.

Сяо Нань раздавала напитки, принесенные Цзян Чжотянем:

— Шеф, что будешь пить? Спасибо, шеф, что угостил!

Цзян Дань на мгновение задумался, затем сказал:

— Не я покупал.

Все в офисе подняли на него глаза, и Сяо Нань, указывая на чек, сказала:

— Но тут написано имя и телефон учителя Цзяна... Странно...

На чеке не было никаких дополнительных пометок, и в голове Цзян Даня мелькнуло имя Ши Юаня. Он открыл WeChat, чтобы спросить, не он ли это сделал, но потом вспомнил, что никому не говорил адрес своей студии.

Сяо Нань снова спросила:

— Учитель Цзян, можно пить? Это... даже не знаем, куда возвращать...

Цзян Дань подумал и сказал:

— Пейте, за мой счет.

Когда-нибудь он узнает, кто это был, и сможет ответить взаимностью.

Он размял уставшие запястья, закрыл страницу поиска и продолжил редактировать фотографии звезды и Ши Юаня. Через некоторое время Цзян Чжотянь вышел из душевой, полностью преобразенный, и, стоя за спиной Цзян Даня, вдруг протяжно произнес:

— Ого.

— Что? Знакомый? — спросил Цзян Дань между делом.

Но Цзян Чжотянь, помолчав, серьезно ответил:

— Дядя, знаешь, а я, кажется, правда знаю этого парня.

Цзян Дань не придавал этому значения:

— Ну, он же звезда. Ты смотрел его сериалы или фильмы?

— Что? Он звезда? Когда это успело случиться? Ши Юань этот парень после выпуска пропал, а оказывается, дебютировал?

Цзян Дань удивился:

— Ши Юань?

Цзян Чжотянь ответил:

— Да, разве его теперь зовут не Ши Юань? А какой у него псевдоним? Я даже не слышал.

Оказалось, что Цзян Чжотянь говорил не о звезде, а о Ши Юане.

— Как ты его знаешь? — спросил Цзян Дань.

<http://bllate.org/book/16880/1555976>